

съ тремя бунчуками кавалеріи ²⁰⁾. Изъ сѣверныхъ державъ Русскіе были къ нему нерасположены, Австрійцы — напротивъ. Помощь, которую Россія предлагала Портѣ противъ него, была отклонена послѣднею только изъ боязни фанатизма своего собственнаго народа. Напротивъ, къ Пасвану прибыли однажды два посланные темешварскимъ комендантомъ офицера, для приведенія въ порядокъ артилеріи и видинскихъ укрѣпленій. На жалобу по этому поводу рейсъ-эфенди австрійскій посланникъ отвѣчалъ, что Пасванъ просилъ убѣжища въ Темешварѣ для себя, своихъ друзей и сокровищъ и что по этому-то поводу прибыли къ нему оба офицера. По совѣту французскаго посла, рейсъ-эфенди объявилъ этотъ отвѣтъ за пустыя увертки. Тогда интернунцій заявилъ, что темешварскій комендантъ и оба офицера уже наказаны за ихъ своевольный поступокъ, — отвѣтъ только затемнившій настоящее положеніе дѣла ²¹⁾. И Кирджалии стали очень высокомерны. Ихъ предводитель *Кара-Фейзъ* сталъ себя держать въ 1799 г. какъ покровитель имперіи. Юсуфа, всемогущаго гофмейстера султанши-валиде, онъ объявилъ виновникомъ всѣхъ несчастій, и въ то время, когда Юсуфъ стоялъ лагеремъ у Родоста, прервалъ на нѣкоторое время сношенія между Константинополемъ и Адрианополемъ. Другое войско Кирджалиевъ пошло подъ предводительствомъ татарскаго султана изъ р да Гиреевъ, на Шуменъ; объ

²⁰⁾ Пасванъ пользовался у магометанъ большимъ уваженіемъ, какъ защитникъ старыхъ учреждений и противникъ новыхъ налоговъ. Въ 1799 г. Rouqueville (I. 522) слышалъ въ греческомъ архипелагѣ слѣдующую пѣсенку отъ турецкихъ матросовъ, пѣвшихъ ее въ присутствіи капиджи баши, имѣвшаго подъ рукою двухъ палачей: «Вслѣдъ за ста тысячею бомбъ, пущенныхъ въ Видинъ, я, Пасваноглу, пѣсь султана, рабъ султанши-валиде, поднимая звамъ возмущенія. Я, Пасваноглу, пѣсь государя, я браню его министровъ, я хочу быть подданнымъ моего государя, я лижу прахъ его ногъ, я Пасваноглу!»

²¹⁾ Делеша прусскаго посла отъ 12 іюня, у Цинкейзена.